

УДК: 159.923

Александр Ильич Санников,
кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры теории и методики практической психологии,
Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского,
ул. Фонтанская дорога, 4, г. Одесса, Украина

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ ЛИЧНОСТЬЮ ЖИЗНЕННЫХ РЕШЕНИЙ

«Жизнь – это процесс постоянного выбора. В каждый момент человек имеет выбор: или отступление, или продвижение к цели. Либо движение к еще большей боязни, страхам, защите, либо выбор цели и рост духовных сил».

Абрахам Маслоу

Статья посвящена вопросам системного анализа психологии выбора личности в ситуации принятия жизненного решения. Представлена системная организация принятия жизненного решения, особенности формирования и проявления выбора личности в различных ситуациях жизнедеятельности (противоречие, неопределенность и риск). Рассмотрены результаты анализа и описания психологического аспекта жизненного выбора личности на двух уровнях – субъектном и средовом. Выделены и описаны компоненты подсистем каждого уровня, обуславливающих друг друга.

Ключевые слова: принятие жизненного решения, субъект выбора, противоречие, неопределенность, риск, структурные компоненты ситуации выбора, уровни формирования и проявления жизненного выбора.

Актуальность проблемы. Системный подход в исследовании личности, принимающей решения. Использование системного подхода в исследованиях принятия решений стало возможным только на рубеже 20-21 веков благодаря развитию практических методов познания, преодолению ограниченности детерминизма, редукционизма и аналитического подхода к изучению сложных объектов. Их пригодность к изучению «организованной простоты (мир классической механики) и беспорядочной сложности (мир статистической физики)» растворяется и исчезает, когда речь идет об исследовании свойств организованной сложности. Инструментом для изучения психического, позволяющим получать адекватные поставленным целям результаты, становится системный подход [10].

В. Д. Шадриков отмечает, что применение системного подхода развернулось одновременно в двух направлениях [16, с. 8]. Представители первого основного внимания сосредотачивают на изучении процессов формирования системы, выявлении механизмов ее функционирования. Исследуются, по образному выражению П. К. Анохина, «закономерности взаимодействия и взаимосодействия отдельных компонентов системы, направленные на получение запрограммированного результата». Значительное внимание уделяется изучению внутренней операциональной архитектоники систем [1]. Представители второго направления основное внимание сосредотачивают на изучении механизмов, порождающих новые системные качества, которые возникают в процессе взаимодействия отдельных компонентов системы и не сводятся к свойствам отдельно взятых элементов, ее образующих [15].

Системный подход предполагает целевой анализ,

отнесенный к системе в целом и к отдельным ее составляющим. Именно целевая целостность позволяет раскрыть компонентный состав системы и взаимосвязи отдельных компонентов, образующих данную систему, сформировать представление о структуре системы, ее внутренней организации и уровнях (наглядным примером являются результаты исследования саморегуляции, полученные под руководством О. А. Конопкина). Представляется наиболее сложным выделение по определенным критериям тех системных оснований, которые лежат в основе функционирования психологической системы. Несмотря на более чем полувекую историю системного подхода, поиск уровней и отбор единых критериев для определения системных оснований до сих пор остается самостоятельной научной проблемой, наиболее сложной в методологии системного подхода. Системный подход предполагает изучение объекта с разных сторон, при различных «срезах». В процессе исследования сложный объект выступает как полиструктурное, многоуровневое образование. В своей совокупности различные подструктуры системы образуют интегральную совокупную структуру. Каждая из подструктур и совокупная структура имеют свои целостные свойства, которые проявляются в функционировании системы [16, с. 9].

Б. Ф. Ломов, задолго до проведения комплексных исследований, показал возможности рассмотрения объектов и явлений психики с позиций метасистем, в которые он включен и свойствами которых обладает. «Человек как бы находится на пересечении многих разнопорядковых систем. В этом плане о его существовании можно говорить как о полисистемном процессе. Принадлежность же человека ко многим системам так

или иначе проявляется в его психологических качествах. Множественность оснований этих качеств порождает их многообразие и многосторонность. А вместе с тем психика представляет собой нечто целое, интегральное. Целостность психических явлений, их неразложимость «на кусочки» отмечаются обычно как одна из фундаментальных характеристик. Будучи многообразными, психические явления выступают как явления одной цепочки. Поэтому они и сами могут рассматриваться как системы» [10, с. 39].

Сложившаяся к сегодняшнему времени методологическая позиция позволила сформировать необходимые условия для проведения исследований роли личности в принятии решений как системы, изучения закономерностей функционирования принятия решений как психологической системы, поиска ограниченного числа факторов эффективного выбора в разнообразных условиях жизнедеятельности личности.

Одной из первых и плодотворных попыток анализа роли субъективного фактора в принятии решений была предпринята Ю. Козелецким [7]. Особенностью предложенной им системы принятия решений является выделение результата выбора, который зависит не только от объективных условий, но и от лица, принимающего решение. Автор использует в системе одновременно несколько базовых понятий, таких как понятие субъективной вероятности выбора и понятия полезности (или ценности) выбора для субъекта. Юзеф Козелецкий пишет: «Другой процесс, происходящий в системе, принимающей решение, – это оценка их последствий. Он основан на приписывании последним определенной субъективной ценности или полезности, u (w). Полезность является ключевым понятием как теории рациональных решений, так и психологической теории» [7, с. 90]. «Субъективная вероятность, как и полезность, относятся к числу фундаментальных понятий современной психологии...» [там же, с. 140].

Анализ содержания, представленного автором теоретического конструкта, в действительности показывает, что эта концепция не выходит за рамки существующих теорий принятия решений, ориентированных на нормативную логическую структуру решений и реально не учитывает те психологические механизмы, которые характеризуют проявления личности в ситуации выбора. Это дает нам основание отнести данную концепцию к классу теорий рациональных решений, не признающих истинной роли личности в принятии решения. Ю. Козелецкий, несмотря на признание ее истинного значения и сложной роли в принятии решений, при обобщении полученных результатов формулирует следующий вывод: «... человек, способный хорошо принимать решения, должен обладать определенными чертами личности, которые влияют на процессы выполнения особенно сложных практических задач. К ним, вероятно, относятся такие черты, как способность к постановке новых проблем, гибкость мышления, эмоциональная зрелость, смелость, высокая самооцен-

ка и уверенность в себе. Но хотя личность как регулятивная система А играет определенную роль в процессе принятия решения, я все же не могу согласиться с широко распространенным мнением, согласно которому она является решающим фактором» [7, с. 439].

Признание за личностью регулятивной роли в системе принятия решений кардинально отличает концепцию Ю. Козелецкого от существующих статистических теорий выбора [9], концепции ограниченной рациональности [18], рационального поведения в неопределенности [4; 17]. При усложнении условий принятия решений резко увеличивается нагрузка на интеллектуально-личностный потенциал [8], обуславливая необходимость введения в теоретический конструкт (помимо обращения к когнитивному компоненту, интеллектуальному потенциалу, стратегиям выбора) ограниченное число личностных переменных (например, рациональности, готовности к риску), постепенно приближаясь к реальному описанию личности в ситуации выбора [8; 9]. Именно поэтому попытка представить принятие решения в качестве одной из подсистем деятельности представляется частным случаем, неудачной попыткой сохранить и перенести на принятие решений методологию деятельностного подхода [6].

Принятие решений как психологическая система выбора личности. Исходной, отправной точкой в рассмотрении принятия решения как психологической системы является ситуация. С позиций современной психологии, возникновение ситуации принятия решения (как выбора личности) следует рассматривать в контексте противоречия либо самого субъекта жизнедеятельности, либо как противоречие, возникающее между субъектом выбора и средой. В первом случае внутрилличностное противоречие и побудивший это противоречие источник могут неблагоприятно влиять на субъект жизнедеятельности. Во втором ситуация неопределенности (или риска, или частичной определенности) может неблагоприятно влиять как на сам субъект жизнедеятельности, так и на его отношение к социальной и физической среде. Рассмотрение причин появления ситуации неопределенности показало, что состав и выраженность факторов ее появления варьируется в широком диапазоне. Крайности характеризуют, с одной стороны, принятие простого решения в элементарной ситуации выбора (при полном отсутствии влияния факторов, соответствующим ситуациям «нулевой» или «снятой» неопределенности); с другой стороны, принятие экзистенционального решения (характеризуется максимальной неопределенностью, разрушительными последствиями, опасностью потери жизни личности) в условиях чрезвычайной ситуации.

Теоретический анализ литературных данных, проведенный Т. А. Индиной, позволил выделить следующие основные условия принятия решений специалистами в чрезвычайных ситуациях: а) высокая неопределенность и плохая прогнозируемость исхода ситуации; б) дефицит информации для принятия решения; в)

жесткая ограниченность во времени; г) высокий уровень риска; д) высокая стрессогенность условий работы; е) повышенная ответственность за принятое решение; ж) высокая цена последствий допущенной ошибки; з) жесткая регламентация действий специалиста требованиями нормативов и инструкций; и) необходимость генерировать нестандартные решения в нестандартных ситуациях; к) необходимость работать в команде и согласованно действовать в чрезвычайной ситуации [3, с. 337].

В силу этого, в структуре ситуации принятия жизненных решений представляется целесообразным выделить следующие компоненты:

– субъект выбора (личность, субъект или группа субъектов жизнедеятельности, профессиональной деятельности);

– объект выбора (мотив, поступок, действие или системы действий), подвергающихся воздействию решения, принятого субъектом выбора;

– факторы выбора – некоторые условия жизнедеятельности, обстоятельства, причины, порождающие противоречие (ситуацию выбора), которые сами по себе являются источником выбора, поскольку воспринимаются субъектом как вызывающие беспокойство (в своей крайней форме как «потенциально опасные»), снижающие устойчивость субъекта выбора.

Соотношение структурных компонентов ситуации выбора личности можно представить в виде следующей схемы: источник противоречия → субъект выбора → фактор (факторы) выбора → принятие решения → объект (объекты) выбора (рис. 1).

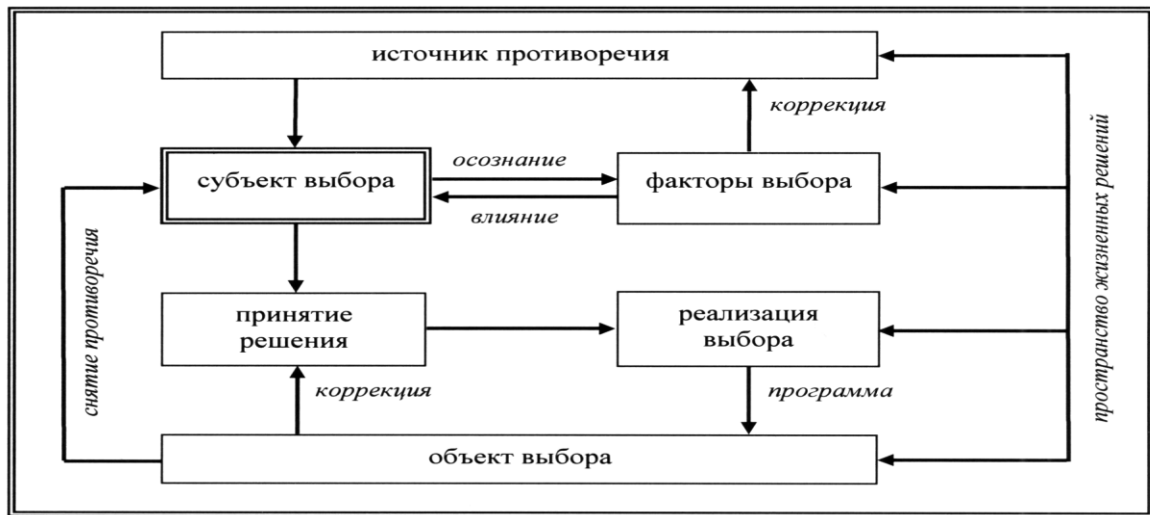

Рис. 1 Структурные компоненты ситуации принятия жизненного решения

Необходимо сразу оговориться, что любое графическое представление ситуации выбора как синтеза структурных компонент может быть адекватным только при соблюдении определенных допущений. Во-первых, известно множество ситуаций, которые воспринимаются личностью как угрожающие, не являясь таковыми на самом деле, но верифицируются таким образом в силу особенностей эмоционального склада личности. Во-вторых, в случае, когда в качестве фактора выбора выступает другой субъект жизнедеятельности, число неконтролируемых переменных личностью (ее сознанием), осуществляющей принятие решения (выбор), многократно увеличивается. Роль фактора выбора может сыграть даже психоэмоциональное состояние другого (у восприимчивой личности срабатывает эффект суггестии, «заражения» состоянием субъекта, побуждающего к выбору). В-третьих, принятие решений – не только психологический акт (равноценный понятию «выбор» в философской культуре и психотерапевтической практике), но может выступать в ситуации принятия решения и как психическое состоя-

ние (вызывающее беспокойство, ступор, избегание, прокрастинацию, агрессию и т.п.), и как интегральная (синтетическая) характеристика личности – готовность к выбору, принятию решения (имманентно присущая операторам всех видов систем).

Изучение готовности к принятию решения отражает наиболее важную из множества точек пересечения проблемы принятия решений, субъективного выбора и психологии личности, и в первую очередь, закономерностей ее формирования и развития. Для комплексного учета факторов, определяющих параметры принятия решения, также необходим учет формирования волевых свойств личности, исследование локуса субъективного контроля личности, индивидуальных различий принятия решения в зависимости от личностных свойств и многое другое. Выяснение закономерностей личностной детерминации принятия решений представляет не только теоретический интерес. Важным является и то, что личность не просто проявляется в выборе, она формируется и развивается через выбор, через связанное с выбором принятие ответственности,

через реализующую ее активность. В силу этого, выяснение механизмов субъективного выбора как главная проблема психологии принятия решений – это одновременно и проблема развития личности, и ее социализации [5, с. 7].

Это отмечает и Т. В. Корнилова, отталкиваясь от зарубежных и отечественных исследований. В ситуацию принятия решений она включает не только психологическую готовность к выбору, волевое усилие, готовность к риску, акты сознания (рациональность), но и симптомокомплекс определенных актуализированных свойств личности принимающей решения [9].

Под влиянием системы производственных отношений, сложившегося общественного распределения социально-психологических ролей (внутри группы, в организации), выделилась группа лиц, не только принимающих решения опосредованно, но и умело использующих властные полномочия (воздействие, влияние, подавление, агрессию) в качестве устойчивых разнообразных форм самореализации и взаимоотношений со средой жизнедеятельности. К ним примыкают также и манипуляторы – лица, принимающие решения и достигающие своих целей «чужими руками». Условия профессиональной деятельности делают эти личностные изменения еще более выраженными и значимыми. Компоненты профессиональной среды (прежде всего, предмет управленческой деятельности) несут с собой специфические ограничения, превращая принятие решений из формы активности в специфический вид деятельности – деятельность принятия решений, характерную для управленцев, менеджеров среднего звена. Остановимся более подробно на некоторых специфических особенностях взаимодействия компонент ситуации принятия жизненного решения.

Любая ситуация, требующая от личности принятия жизненного решения и вызывающая зачастую у нее изменение психоэмоционального состояния (беспокойство, тревогу, переживание), анализируется для выявления тех причин и обстоятельств (внутренних и внешних факторов), которые вызывают у нее психологический дискомфорт (изменение психологической устойчивости). На основе такого анализа личность антиципирует дальнейшее развитие ситуации, продуцирует возможные варианты завершения ситуации, возможное решение (варианты выбора) и предполагаемые последствия, из которых выбирает те, которые в наибольшей степени соотносятся с опытом ее существования (жизнедеятельности, бытовой или профессиональной деятельности), являются необходимыми и достаточными в сложившихся условиях для достижения запланированной цели. Принятое личностью решение порождает поступки и действия, направленные как на саму личность, так и на ее окружение, которое либо испытывает на себе последствия принятого решения, либо задействуется при его реализации. Вариант правильно сделанного выбора «снимает» противоречие, делает ситуацию понятной и определенной для личности, полностью либо частично превращая ее в таковую.

В случае ошибки осознание принятого решения как потенциально неверного для данной жизненной ситуации инициирует психологическую неустойчивость личности и, как следствие, может повлечь за собой значительные потери и у субъекта жизнедеятельности, и в окружающей среде. Таким образом, ошибочное решение, оценка последствий его реализации, являются характеристиками субъективными: то, что ошибочно для одних условий, может восприниматься и оцениваться личностью как верное в другой жизненной ситуации. При этом решение само становится источником снятия противоречия уже тогда, когда субъект осознает значимость факторов выбора, принимает решение и начинает действовать – именно его поступок на основе принятого решения определяет процесс развития проблемной ситуации или в сторону уменьшения (разрешение противоречия, решение проблемы), или усиления (приводит к отказу от выбора, поиску другого варианта решения, вплоть до необратимых последствий). Неправильное решение, несвоевременный выбор, нереализованное побуждение может привести к цепной реакции, сделать ситуацию более сложной субъективно или даже необратимой, изменить условия существования, равно как и самого субъекта выбора.

Очевидно, что структура жизненной ситуации допускает бесконечное многообразие вариаций жизненных решений. Можно обозначить как минимум три группы решений, равновероятных в жизнедеятельности личности:

- внешние, обусловленные действием факторов жизнедеятельности;
- социально-психологические, связанные с функционированием личности в системе общественных (в том числе межличностных, межгрупповых) отношений;
- психологические, определяемые индивидуально-психологическими, личностными особенностями субъекта жизнедеятельности;

Уровни принятия жизненного решения. Психологически принятие жизненного решения (жизненного выбора) обусловлено тем, что оно формируется, проявляется и реализуется на двух основных уровнях. Первый уровень, субъектный, обусловлен психологической структурой субъектных свойств личности, второй, средовый, определяется поступком (совокупностью действий) по реализации решений, соответствующих предполагаемой цели. При этом важным представляется тот факт, что принятие решения, выбор – это действия личности и их оценка – оценка актов самореализации.

Исходя из этого, на **субъектном уровне** принятия жизненного решения личности можно выделить когнитивный компонент, мотивационно-волевой и компонент социального опыта, в рамках которых возможно возникновение и «снятие», нивелирование влияния внутренних источников проблемной ситуации, ситуации неопределенности выбора, порождающих риски жизнедеятельности личности (игровой, учебной, про-

фессиональной деятельности и деятельности самообслуживания, становления и развития личности, существования в целом).

Когнитивный компонент жизненного решения связан с оценкой субъектом выбора содержания свойств и характеристик возникшей ситуации (неопределенности, риска, определенности), с анализом имеющейся информации и поиском недостающей для принятия решения. Способность субъекта «выйти» за пределы существующей ситуации при ее осмыслении, сконструировать возможные исходы и найти оптимальный для возникших условий достижения цели вариант решения определяет направление дальнейшей трансформации ситуации: в сторону уменьшения риска, «снятия» неопределенности, снижения субъективной определенности, ухода от ситуации, ее элиминации или избегания. Формирование решения отражает способность субъекта выбора просчитать вероятность достижения успеха, неуспеха или ошибки при выборе того или иного варианта. Таким образом, уровень воспринимаемой личностью определенности (риска или неопределенности) в каждой ситуации принятия решений является характеристикой субъективной, оценивается индивидуально-психологическими возможностями и ограничениями субъекта, его способностью выделять, анализировать и учитывать различные факторы, влияющие на выбор личности, его результат и возможные последствия [12].

Мотивационно-волевой компонент характеризуется мотивами выбора и готовностью субъекта осуществить волевое действие по принятию и реализации решения, направленного на преодоление ситуации риска или неопределенности. Мотивационная составляющая этого компонента обеспечивает активность и направленность личности на достижение варианта решения, а волевая – гибкость или устойчивость этой активности в зависимости от того, увеличивается или снижается неопределенность (риск) вследствие принятого решения, выполняя, таким образом, функцию регулятора субъектного уровня. Активность субъекта выбора в ситуациях неопределенности и риска обусловливается его стремлением к психоэмоциональной устойчивости. Если ситуация выбора воспринимается как угрожающая самореализации личности, возможным изменением результативности принимаемых решений, то основными мотивами его выбора станут стремление к успеху и избегание неудач. Личность всегда направляет свои волевые усилия на минимизацию психологически осознаваемого риска, сохраняя тем самым психологическую целостность системы личных намерений, притязаний, реализуемых в выборе, обеспечивая свою психоэмоциональную устойчивость. Таким образом, мотивация субъекта определяет не только его эффективность в самореализации, но и характер реализуемого в ней выбора. Любая ситуация принятия решений (фрагментарной или неполной определенности, риска, неопределенности), восприни-

маемая субъектом как потенциально угрожающая удовлетворению его потребностей, реализуемых в жизнедеятельности, актуализирует выбор, обеспечивающий снижение уровня риска и неопределенности. Развертывание выбора связано с прояснением возникшей ситуации, ее анализом, выработкой рационального алгоритма принятия решения, уточнением состава действий личности, обеспечивающих достижение цели, и их оптимальным разрешением [13].

Социальный опыт как компонент принятия жизненного решения определяется уровнем сформированных субъектом знаний, умений, навыков и привычек. Опыт жизнедеятельности личность приобретает в процессе социализации, формируется при выраженных направленности и интересах личности, сформированных мировоззрении и культуре. Социальный опыт включает имеющиеся у субъекта варианты разрешения задач жизнедеятельности, часто повторяющиеся жизненные решения, навык преодоления противоречий, развитое умение находить выход из трудных жизненных ситуаций. Роль такого опыта достаточно велика, так как решение, принятое в ситуациях личностного, экзистенциального выбора, риска и неопределенности, должно удовлетворять определенным условиям. Они должны учитывать вероятностный характер дальнейшего развития ситуаций, наполненность ситуаций элементами стихийности, случайности и стохастичности. Опыт должен давать возможность компенсировать условия неполноты информации и невозможность однозначных оценок происходящего, преодолевать ограниченность временных, материальных, физических и психических ресурсов субъекта выбора в момент принятия жизненного решения.

На **средовом уровне** принятия жизненного решения (его формирования, принятия, реализации и оценки влияния последствий) также можно выделить составляющие его структуру компоненты: регулятивный, операциональный и результирующий.

Регулятивный компонент связан с включением субъекта выбора в систему взаимодействий, которые определяют его отношения со средой жизнедеятельности, и где, прежде всего, регулятором принятия решения (предиктором выбора) выступает решительность. Нам представляется решительность одной из специальных способностей, заключающейся в быстром, целеустремленном принятии рационального и обстоятельного решения в значимой для личности ситуации [14]. «Принятие решений – это не только выбор альтернатив на рациональной основе, но и волевое разрешение противоречий, способность абстрагироваться от обстоятельств, психическая устойчивость по отношению к трудностям, способность выполнять деятельность на оптимальном уровне активности» [2, с. 332]. Примечательно, что личность всегда и в любой обстановке сохраняет за собой регулятивную функцию и контроль. «Подобно тому, – пишет К. А. Абульханова-Славская, – как регуляция деятельности осуществляется не сознанием, а личностью с помощью

сознания, так и регулирующее влияние эмоций опосредовано всем комплексом индивидуальных и личностных характеристик» [там же].

Операциональный компонент связан с выполнением личностью действий по реализации побуждения к принятию решения в проблемной ситуации, при обнаружении в ситуации источника противоречия. Успешность трансформирования ситуации неопределенности в определенную (не рискованную, безопасную) зависит от: а) уровня владения субъектом технологией выбора как системой инвариантных умений принятия жизненных решений; б) его умения формировать варианты последовательности действий, оптимальных для разрешения данной жизненной ситуации; в) навыков выбора стратегии и тактики реализации принятого решения. Чем выше уровень выраженности, сформированности выделенных составляющих операционального компонента принятия жизненного решения, тем ниже неопределенность ситуации и риск совершения действий, которые могут повлечь за собой определенные потери.

Результирующий компонент средового уровня, с одной стороны, ориентирован на формирование и реализацию принятого варианта жизненного решения, и, с другой, обеспечивает получение и стабилизацию комплекса показателей устойчивости жизнедеятельности личности:

а) продуктивность принятого жизненного решения, которая определяется критериями «уровень психологической сложности ситуации жизненного выбора» и «безошибочность действий по реализации варианта решения». Более сложные ситуации характеризуются высокой неопределенностью и риском, ростом ошибок в ситуации принятия решения (принятия ситуации и ее анализа, выдвигаемых гипотез и их оценки, собственно выбора и его реализации), а также значимыми для личности тяжелыми последствиями неправильного выбора;

б) социальная значимость и субъективная полезность выбора для личности, принимающей решения. Их анализ обеспечивает личности выработку зависимости между проявлением активности личности в ситуации жизнедеятельности и теми последствиями, которые она может иметь для социальной и предметной среды;

в) психологическая эффективность, отражающая цену принятого варианта выбора как продукта актуальной самореализации личности, оценка степени пси-

хофизиологических затрат личности для достижения результата принятого жизненного решения.

В случае нерационального использования субъектом выбора своих личностных ресурсов (включая ситуативно актуализированные психологические возможности, навыки и умения выбора, неумение соотносить их с особенностями достижения тех из поставленных целей, которые становятся труднодостижимыми), вероятным становится возможность появления личностной тревожности, стрессов, кризисов личностного и профессионального развития.

Выводы и перспективы исследования. Подводя итоги, отметим, что выполненный анализ жизненного выбора, проведенный в контексте возникновения ситуации принятия решений (неопределенности, риска и определенности), позволил:

– определить структуру ситуации принятия решения и выделить в ней такие элементы, как субъект, объекты, факторы и источники выбора, а также рассмотреть систему отношений между этими составляющими;

– рассмотреть принятие жизненного решения как явление, системно организованное на двух взаимосвязанных уровнях – субъектном и средовом, каждый из которых также представляет собой подсистему обуславливающих друг друга компонентов. Субъектный уровень структуры принятия жизненного решения образован когнитивной, мотивационно-волевой компонентами и компонентой социального опыта; средовый уровень – включает регулятивную, операциональную и результативную компоненты;

– выяснить, что главным регулятором жизненного выбора является личность, так как именно она оценивает ситуацию, анализирует условия риска и неопределенности, принимает жизненное решение и организует его реализацию. Вероятность выбора эффективного, благоприятного для преодоления проблемной ситуации, варианта жизненного решения зависит от того, насколько удастся учесть факторы, определяющие необходимость принятия жизненного решения;

– показать, что существующая зависимость между результатами принятого решения и последствиями его реализации может проявляться в виде изменения устойчивости и психологических потерь личности, деформации или разрушения элементов внешней среды субъекта жизненного выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М. : Медицина, 1975. – 448 с.
2. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1980. – 333 с.
3. Индина Т. А. Регуляторно-личностные механизмы принятия решений в чрезвычайных ситуациях / Т. А. Индина // Известия РГПУ имени А. И. Герцена. –

2010. – № 124. – С. 336-347.

4. Канеман Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски; пер.з англ. – Харьков : Изд-во «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.

5. Карпов. А. В. Методологические основы психологии принятия решения / А. В. Карпов. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 1999. – 232 с.

6. Карпов. А. В. Психология принятия решения в

професійної діяльності: монографія / А. В. Карпов. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 1991. – 152 с.

7. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений / Юзеф Козелецкий; Пер. с польск. Г. В. Минца и В. Н. Поруса. Послесловие Б. В. Бирюкова и О. К. Тихомирова. – М. : Прогресс, 1979. – 504 с.

8. Корнилова Т. В. Методологические проблемы психологии принятия решений / Т. В. Корнилова // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 1. – С. 7-17.

9. Корнилова Т. В. Саморегуляция и личностно-мотивационная регуляция принятия решений / Т. В. Корнилова // Субъект и личность в психологии саморегуляции / Под ред. В. И. Моросановой. – М. – Ставрополь, 2007. – С. 181-194.

10. Ломов Б. Ф. О системном подходе в психологии / Б. Ф. Ломов. – Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 31-45.

11. Нейман Дж. Ф. Теория игр и экономическое поведение / Дж. Ф. Нейман, О. Моргенштерн. – М. : Наука, 1970. – 601 с.

12. Санніков О. І. Функціонально-інформаційний аналіз діяльності менеджера з персоналу / О. І. Санніков // Матеріали II Всеукраїнського

психологічного конгресу, присвяченого 110 річчю від дня народження Г. С. Костиюка (19-20 квітня 2010 року. – Т. І. – К.: ДП «Інформаційно-аналітичне агентство», 2010. – С. 399-403.

13. Санников А. И. Мотивация и побуждение в исследованиях принятия решений / А. И. Санников // Наука і освіта. – 2014. – № 11/СХХVIII. – С. 190-197.

14. Санников А. И. Личностные предикторы принятия жизненных решений / А. И. Санников // Наука і освіта. – 2015. – № 10/СХХХІХ. – С. 217-230.

15. Санникова О. П. Феноменология личности: Избранные психологические труды / О. П. Санникова. – Одесса : СМІЛ, 2003. – 256 с.

16. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В. Д. Шадриков. – М. : Наука, 1982. – 185 с.

17. Lipshitz, R., & Strauss, O. Coping with uncertainty: a naturalistic decision making analysis // Organizational Behavior and Human Decision Processing, – 1997. – Vol. 69. – Pp. 149-163.

18. Simon, H.A. Theory of Decision Making in economics and statistical // Psychol. Bul. – 1967. – Vol. 68. – P. 29-46.

REFERENCES

1. Anohin, P. K. (1975). *Ocherki po fiziologii funktsionalnykh sistem [Essays on the physiology of functional systems]*. Moscow: Meditsina [in Russian].

2. Abulhanova-Slavskaya, K. A. (1980). *Deyatelnost i psikhologiya lichnosti [Activities and Personality Psychology]*. Moscow: Nauka [in Russian].

3. Indina, T. A. (2010). Regulyatorno-lichnostnyie mehanizmy prinyatiya resheniy v chrezvychaynykh situatsiyakh [Regulatory-personal mechanisms of decision-making in emergency situations]. *Izvestiya RGPU imeni A. I. Gertsena – Herzen University Journal of Humanities and Sciences [Izvestiya]*, 124, 336-347 [in Russian].

4. Kaneman, D., Slovik, & P. Tverski, A. (2005). Prinyatie resheniy v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya [Decision-making in uncertainty: rules and prejudice]. Kharkov: Izd-vo «Gumanitarnyy Tsentr» [in Russian].

5. Karpov, A. V. (1999). *Metodologicheskie osnovy psikhologii prinyatiya resheniya [Methodological bases of psychology of decision-making]*. Yaroslavl: Izd-vo YarGU [in Russian].

6. Karpov, A. V. (1991). *Psikhologiya prinyatiya resheniya v professionalnoy deyatelnosti: monografiya [The psychology of decision-making in professional activities: monograph]*. Yaroslavl: Izd-vo YarGU [in Russian].

7. Kozeletskiy, Yu. (1979). *Psikhologicheskaya teoriya resheniy [Psychological decision theory]*. (G. V. Mintsa i V. N. Porusa, Trans.). Moscow: Progress [in Russian].

8. Kornilova, T. V. (2005). Metodologicheskie problemy psikhologii prinyatiya resheniy [Methodological problems of psychology of decision-making]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 26, 1, 7-17 [in Russian].

9. Kornilova, T. V. (2007). Samoregulyatsiya i lichnostno-motivatsionnaya regulyatsiya prinyatiya resheniy [Self-control and personal-motivational regulation of decision-making]. *Subiekt i lichnost v psikhologii samoregulyatsii – Subject and personality in Psychology of self-regulation. Morosanova V. I. (Ed.)*. Moscow-Stavropol [in Russian].

10. Lomov, B. F. (1975). O sistemnom podkhode v psikhologii [A systematic approach in psychology]. *Voprosy psikhologii – Questions of psychology*, 2, 31-45 [in Russian].

11. Neyman, Dzh. F. & Morgenshtern, O. (1970). *Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie [Theory of Games and Economic Behavior]*. Moscow: Nauka [in Russian].

12. Sannikov, O. I. (2010). Funktsionalno-informatsiyni analiz diialnosti menedzhera z personalu [Functional analysis of information personnel manager]. *Materialy II Vseukrainskoho psikhologichnoho konhresu, prysviachenoho 110 richnytsi vid dnia narodzhennia G. S. Kostiuka (19-20 kvitnia 2010 roku) – Proceedings of II All-Ukrainian Psychological Congress, dedicated to the 110th anniversary of the birth of G. S. Kostiuk (19-20 April 2010)*, 399-403. Kyiv: DP «Informatsiino-analytychne ahentstvo» [in Ukrainian].

13. Sannikov, A. I. (2014). Motivatsiya i pobuzhdenie v issledovaniyah prinyatiya resheniy [Motivation and motive in decision-making researches]. *Nauka i osvita – Science and education*, 11/СХХVIII, 190-197 [in Russian].

14. Sannikov, A. I. (2015). Lichnostnyie prediktory prinyatiya zhiznennykh resheniy [Personal predictors of life decision making]. *Nauka i osvita – Science and education*, 10/СХХХІХ, 217-230 [in Russian].

15. Sannikova, O. P. (2003). *Fenomenologiya lichnosti: Izbrannyye psikhologicheskie trudy [Phenomenology of personality: Selected psychological works]*. Odessa: SMIL [in Russian].

16. Shadrikov, V. D. (1982). *Problemy sistemogeneza professionalnoy deyatelnosti [Problems of the systemogenesis of professional activity]*. Moscow: Nauka [in Russian].

17. Lipshitz, R., & Strauss, O. (1997). Coping with uncertainty: a naturalistic decision making analysis. *Organizational Behavior and Human Decision Processing*, 69, 149-163 [in English].

18. Simon, H. A. (1967). Theory of Decision Making in economics and statistical. *Psychol. Bul.*, 68, 29-46 [in English].

Олександр Ілліч Санніков,
кандидат психологічних наук, старший науковий співробітник,
доцент кафедри теорії та методики практичної психології,
Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського,
вул. Фонтанська дорога, 4, м. Одеса, Україна

КОНЦЕПТУАЛЬНІ ОСНОВИ ПРИЙНЯТТЯ ОСОБИСТІСТЮ ЖИТТЄВИХ РІШЕНЬ

У статті викладено сучасне уявлення вибору особистості як психологічної системи прийняття особистістю життєвого рішення. Розкривається сутність системного підходу в психології, адекватного вимогам дослідження організованої складності вибору особистості як явища. Показано напрямки застосування системного підходу до аналізу процесів формування складної системи, вивчення механізмів її функціонування, до синтезу структури системи та системних якостей, що її утворюють. Описано особливості застосування системного підходу до прийняття рішень, викладені в працях сучасних психологів (П. К. Анохіна, Б. Ф. Ломова, Ю. Козелецького, О. О. Конопкіна, В. Д. Шадрикова та ін.). Розглянуто основні умови прийняття особистістю життєвих рішень в надзвичайних ситуаціях. Представлено системну організацію прийняття життєвого рішення, склад і зміст основних компонент у структурі ситуації життєвого вибору. Вибір особистості, особливості його формування та прояви розглянуто на прикладі різних ситуацій життєдіяльності. Подано схему взаємозв'язків, впливу і взаємовпливу структурних компонент системи в типових ситуаціях (протиріччя, невизначеності та ризику). Визначено базові допущення, у яких ситуація життєвого вибору особистості може бути описана синтезом структурних компонент. Показано роль прийняття життєвого рішення в розвитку і соціалізації особистості, умови перетворення вибору особистості у професійну діяльність вузького кола фахівців з управління. Викладено специфічні особливості взаємодії компонент ситуації прийняття життєвого рішення, що призводять до зміни психоемоційного стану особистості, і механізми, що лежать в основі вибору особистості. Показано, що життєвий вибір особистості реалізується на двох рівнях – суб'єктному і середовому. Виділено й описано компоненти кожного рівня. Суб'єктний рівень структури прийняття життєвого рішення включає когнітивну, мотиваційно-вольову компоненти і компоненту соціального досвіду; середовий рівень включає регулятивну, операціональну та результативну компоненти.

Ключові слова: прийняття життєвого рішення, суб'єкт вибору, протиріччя, невизначеність, ризик, структурні компоненти ситуації вибору, рівні формування та прояву життєвого вибору.

Aleksandr Sannikov,
PhD (Candidate of Psychological Sciences), senior researcher,
associate professor, Department of Theory and Methodology of Applied Psychology,
South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky,
4, Fontanska doroha, Odesa, Ukraine

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF MAKING EVERYDAY DECISIONS BY A PERSONALITY

The article deals with modern views on a choice as a psychological system of making everyday decisions by a personality. The essence of the system approach in psychology as well as the main directions of its implementation through the example of the studied issue has been described. Besides, the peculiarities of using the system approach when studying the issue of decision making presented in the scientific works of P. Anokhin, B. Lomov, Yu. Kozel'skyi, O. Konopkina, V. Shadrikov have been discussed. The main conditions of making everyday decisions by a personality have been considered. The system organization of making everyday decisions, as well as the scheme and the essence of the main components in the structure of a situation of choice have been presented. Besides, some features of choice formulation and manifestation have been considered through the example of different everyday situations. The pattern of interrelations and interinfluence of structural components of the system in typical situations (situations of contradictions, uncertainty and risk) has been presented. The role of making everyday decisions in the development and socialization of a personality has been described. Moreover, some conditions of transforming choice made by a personality into professional activity of experts in the specialized field of management have been defined. Some peculiarities of interaction between components of a situation of choice, which can cause psycho-emotional changes, and the mechanisms which are the basis of any choice, have been justified. It has been stated that everyday choice is implemented in two levels – subject and environmental. Every level's components have been listed. The subject level includes cognitive, motivational and willing components as well as the component of social experience. The environmental level includes regulative, operational and resultative components.

Keywords: making everyday decisions, the subject of choice, conflict, uncertainty, risk, structural components of a situation of choice, levels of formation and manifestation of life choices.

Подано до редакції 25.11.2015